
РУССКИЙ КАК ВТОРОЙ ЯЗЫК, КАК ВТОРОЙ РОДНОЙ И КАК ИНОСТРАННЫЙ: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ

Н.Л. Синячкина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10А, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются три разных термина «русский как второй язык», «русский как второй родной язык», «русский как иностранный». На основе определений понятий, обозначенных этими терминами в соответствующих словарях, автором подтверждается мнение о коннотативной перегруженности не зафиксированного в словарях термина «русский как второй родной язык». Значение этого эмоционального словосочетания противоречиво и не рационально, если его использовать в научных, лингводидактических целях.

Ключевые слова: термин, словарь, первый язык, второй язык, родной язык

Термины «русский как второй язык» (РКВ), «русский как иностранный язык» (РКИ), «русский как второй родной язык» стали активно использоваться в научно-практической области педагогической деятельности, занимающейся обучением людей естественным языкам (лингводидактика), с 1970-х гг. С распадом единой культурно-исторической общности Советского Союза и появлением новых государств на той же географической территории в конце XX в. границы между терминами и понятиями «русский как второй язык», «русский как второй родной язык» и «русский как иностранный» стали размываться. В большинстве постсоветских государств русский вынесен в разряд иностранных языков (первый иностранный, второй иностранный).

Согласно Словарю социолингвистических терминов, «*Второй язык*. Язык, которым индивид овладел после родного. Впоследствии в зависимости от жизненной ситуации этот язык может остаться функционально вторым, а может стать функционально первым» [12. С. 41].

В соответствии с данными Словаря социолингвистических терминов «*Второй язык* англ. *second language*. 1. По порядку усвоения в детстве (по времени индивидуального/онтогенетического овладения билингвом языками) — это язык, усвоенный после *Первого языка*. В таком понимании В.я. может совпадать или не совпадать с *Родным языком*. 2. По уровню *Языковой компетенции* при *Двуязычии* — это дополнительный язык по отношению к *Доминирующему языку*. В таком понимании В.я. может также совпадать или не совпадать с родным языком. 3. По порядку изучения в учебных заведениях — это второй иностранный язык, *Язык-цель* при обучении» [13. С. 94].

Основываясь при написании словарных статей на данные разных словарей, в том числе Словаря социолингвистических терминов [12], лингвисты — авторы первого в отечественной науке Словаря терминов межкультурной коммуникации [5] сформулировали следующую трактовку понятия «второй язык»: «язык второй — *second language*, L2. — 1. Язык, усвоенный после родного, второй по вре-

мени усвоения. 2. Язык второй государственный, официальный, институциональный (например, английский язык в Индии, Сингапуре и др.). 3. Язык, предлагаемый образовательной системой государства, куда переселились иммигранты (например, английский язык в США для китайских иммигрантов)» [5. С. 482].

В Словаре терминов межкультурной коммуникации [5] дается определение иностранного языка: «**язык иностранный** — *foreign language*. — Язык, усвоенный в школе и используемый в ограниченных функциях, главным образом для межнационального общения. Поскольку за рубежом прилагательное *иностранный (foreign)* приобрело отрицательную коннотацию... этот термин попал в категорию политически некорректной лексики... В отношении к английскому языку как иностранному (*English as a Foreign Language, ELF*) нередко используется термин “английский как международный язык” (*English as an International Language, EIL*)» [5. С. 484].

В Словаре социолингвистических терминов под **иностранном языком** понимается «язык, народ-носитель которого проживает за пределами данного государственного образования. *И.я.* не является родным языком для абсолютного большинства проживающих в данном государственном образовании людей. За редким исключением, *И.я.* не включен в социально-коммуникативную систему, обслуживающую данную общность. Напр., английский, французский, немецкий языки являются иностранными языками в России, и в Индии, однако в Индии английский язык имеет статус государственного» [12. С. 77].

Выбранные из трех словарей определения дают более полное представление о русском языке в двух его ипостасях: *русский как второй* и *русский как иностранный язык*. Термин «русский как второй *родной язык*» в словарях нами не выявлен. Основной вывод, сложившийся из сопоставления трактовок рассматриваемых терминов, вкупе со сложившейся лингвокультурной ситуацией на постсоветской территории можно сформулировать однозначно: и *второй язык* и *иностраный язык* — это **языки иные, не родные** (т.е. не усвоенные индивидом в раннем детстве), не *первые языки* (т.е. функционально не первичные).

Не обращаясь к другим академическим изданиям и словарям, не вдаваясь в более детальный анализ частностей/различий в интерпретациях терминов «русский как второй язык» и «русский как иностранный язык» (это тема для отдельной статьи), попытаемся остановиться на более подробном анализе термина «русский как второй родной язык».

Это сочетание, как представляется, является коннотативно перегруженным и, по всей вероятности, навсегда уходит в историю, как некоторые другие выводы-утопии советской языковой идеологии. Хотя справедливости ради следует отметить, что этнически нерусских людей, владеющих русским как первым (родным) в истории существования Советского Союза, очень много. Одним из ярких подтверждений этому служит русскоязычная литература, созданная этнически нерусскими писателями.

Как отмечают лингвисты (Э.Д. Сулейменова и др.), реальная языковая ситуация не согласовывалась с реальной практикой положения о равновесном функционировании двух родных языков [14. С. 73—74]. *Равновесный билингвизм* — эк-

вибилингвизм/амбилингвизм невозможны, приходят к выводу ученые (А.М. Шахнарович), потому что «способом организации когнитивных процессов и структур может быть только один язык, усвоенный в процессе биологического отчуждения от матери и переходе к социальному общению. Любой другой язык, как бы рано он ни усваивался и как бы субъект им ни овладевал, родным называться не может» [15. С. 17].

В.Г. Костомаров также считает, что как у одного человека не может быть двух родных матерей, так не бывает в норме у человека и двух материнских языков. Однако ученый допускает возможность того, что «выученный язык... может стать в жизни человека важнее родного, который, однако, и при забвении остается матерью, пусть и менее любимой, чем мачеха» [6. С. 11].

Широкий круг терминологических определений (родной/неродной, материнский/неродной, первый/второй, свой/чужой, язык матери или отца и др.), с одной стороны, затрудняют понимание, с другой стороны, отражают множество языковых судеб, языковых биографий конкретных людей. Свести воедино в той или иной мере сходные случаи языковых маршрутов, выстроить раз и навсегда единые классификации и сформулировать единые термины практически невозможно. Вместе с тем в отношении определения «родной» язык, по мнению лингвистов, следует быть более внимательным. Так, А.О. Орусбаев считает, что в термине «родной язык» атрибутив *родной* включает в себе эмоционально-образную окраску. Сочетаясь с определяемым *язык*, этот атрибут образует скорее не научный термин, а выразительный троп-метафору. «Ведь не случайно имеющиеся многочисленные дефиниции родного языка (*второй родной язык*, когда речь идет о языке межнационального общения — русском языке) в языковедческих, учебно-методических, психолингвистических работах эксплицируют публицистико-метафорическую, а отнюдь не содержательную сторону термина. Может быть, более подходит под этот термин сочетание *природный язык* (по-кирг. *табият тил*, по-каз. *табигат тил*): *природный язык индивида, этноса*. Это сочетание, с одной стороны, нейтрально, не несет в себе явной образности, публицистичности, с другой стороны, оно не привязано к национальной (этнической) принадлежности. Для индивида природным языком может быть не обязательно (“родной”, “материнский”) язык родителей, а совершенно другой, которым он сумел овладеть функционально с ранних лет или позже.

Авторы “Социолингвистики” В.И. Беликов и Л.П. Крысин предлагают заменить термин *родной язык* на *материнский язык* или *этнический язык*, что тоже можно было бы принять во внимание при выборе подходящего термина» (курсив наш. — Н.С.) [8. С. 465—466].

Основываясь на анализе различных текстов, ученый из Финляндии (Университет Хельсинки) говорит о том, что «родной» — «действительно отнюдь не нейтральное определение, налагающее ответственность на говорящего, его употребляющего. Оно обязывает, требует определенных доказательств. Можно сказать, что такое употребление вредит самому термину, так как в глобализирующемся мире следует проявлять лояльность к различным вариантам самоопределения: языковое большинство, равно как и языковое меньшинство, должны быть готовы принять необходимость двуязычия, кооперации при политическом решении

проблем и позитивно относиться к мультикультурной данности (Fishman 1966; см. также Koliander-Bayer 1998). Родными языками могут оказаться и такие не-престижные, как разнообразные пиджины, смешанные и регионально окрашенные варианты языка. В таком случае следует пересмотреть некоторые пуристские взгляды и подходы, показать, какие из этих изменений неизбежны. Для того чтобы максимально самовыразиться, билингв прибегает к разнообразным цитатам, к переходам с языка на язык, к языковой игре, он уже не в состоянии считать только один из языков родным» [9. С. 239—240].

Предпринимая попытку дифференцировать понятия «родной (этнический) язык» (РЯ) и «иностраный язык» (ИЯ), «первый язык» (Я1) и «второй язык» (Я2), ученые ближнего зарубежья (А.Е. Агманова [1; 2]) полагают, что в современной науке закономерной представляется ситуация, когда первый усвоенный язык является «родным» и языком наибольшего использования, а неродной язык — вторым по порядку усвоения и вспомогательным в функциональном плане [1. С. 16—19].

Исследования отечественных лингвистов на базе анкетирования свидетельствуют о том, что за последние годы после распада СССР студенты предпочитают называть «родным» язык народа, к которому они принадлежат по праву рождения, хотя этим языком они владеют хуже, чем русским. Они предпочитают посещать занятия по русскому языку как второму иностранному, несмотря на то, что на базе этого же языка они получают образования в московском вузе [3].

Согласно устоявшемуся в научном мире пониманию, терминология в процессе развития «проходит ряд стадий: систематизация, нормализация, унификация и стандартизация, причем эти стадии логично следуют одна за другой» [7. С. 10]. Исходя из этого положения, можно заключить, что определение «русский как второй родной язык» не стал термином в современном научном понимании уже потому, что он не зафиксирован в академических изданиях, словарях, глоссариях. Однако, возможно, в ближайшее время он будет сохранять некоторую инертную заданность и использоваться в российских образовательных учреждениях [10; 11], чего не скажешь в отношении всех стран ближнего зарубежья, вероятно, только за исключением Республики Беларусь.

Преодоление терминологического разнобоя, осложняющего общение между исследователями и развитие теории билингвизма, лингводидактики, практики преподавания русского языка, — объективная необходимость для любой отрасли знаний. Вместе с тем современные исследователи сталкиваются с *динамикой значения* некоторых терминов, в частности не зафиксированного в словарях, но прочно засевшего в сознании многих людей, начиная с 70-х годов прошлого века — «русский как второй родной язык».

Так, обсуждая данную проблему и демонстрируя на конкретных примерах (термины «методология», «концепт», «лексикон») А.А. Залевская отмечает: «Значение термина может размываться до фактической омонимии, а это противоречит самой сути термина и требует особого внимания к тем категориальным полям, в которые (со всеми вытекающими отсюда следствиями) могут входить неоднозначные термины» [4. С. 12].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Агманова А.Е.* Предикативность: теория и моделирование усвоения второго языка: монография. Павлодар: ЭКО, 2007. 259 с.
- [2] *Агманова А.Е.* Усвоение второго языка: проблемы теории и методологии исследования: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Астана: KazServicePrint. LTD, 2013. 102 с.
- [3] *Дианова Л.П.* Русский язык в речевой культуре билингов: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 185 с.
- [4] *Залевская А.А.* Методология, технология и терминология: о неоднозначности научных терминов // Вопросы психолингвистики. 2014. № 2(20). С. 12–27.
- [5] *Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г.* Словарь терминов межкультурной коммуникации / под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. М.: Флинта; Наука, 2013. 632 с.
- [6] *Костомаров В.Г.* Еще раз о понятии «родной язык» // Русский язык в СССР. 1991. № 1. С. 9–15.
- [7] *Михальченко В.Ю.* О принципах создания словаря социолингвистических терминов: к постановке проблемы // Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. 312 с. С. 5–15.
- [8] *Орусбаев А.О.* В первом ряду лингвистов Казахстана // Жизнь языка и язык жизни: сб. статей / под общ. ред. Н.Ж. Шаймерденовой. Алматы: Казак университети, 2005. С. 453–467.
- [9] *Протасова Е.Ю.* «Родной язык»: к употреблению термина // Жизнь языка и язык жизни: сб. статей / сост. Н.Ж. Шаймерденова, З.К. Сабитова, и др. Алматы: Казак университети, 2005. С. 230–240.
- [10] Русский как второй родной язык: специфика обучения... URL: <https://www.youtube.com/watch?v=08-qluEC1GY> (дата обращения 10.01.2016).
- [11] Сайт Анатолия Владимировича Краснянского. URL: <http://avkrasn.ru/article-1811.html> (дата обращения 10.01.2016).
- [12] Словарь социолингвистических терминов (под ред. В.Ю. Михальченко). М., 2006. 312 с.
- [13] *Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж.* и др. Словарь социолингвистических терминов (Әлеуметтік лингвистика терминдерінің сөздігі). Алматы: Арман-ПВ, 2008. 392 с.
- [14] *Сулейменова Э.Д.* Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. 2-е изд. Алматы: Демей, 1996. 208 с.
- [15] *Шахнарович А.М.* Онтогенез речи и формирование языковой способности человека // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. С. 185–220.

TO THE DETERMINATION OF RUSSIAN AS A SECOND LANGUAGE, AS “THE SECOND NATIVE LANGUAGE” AND AS A FOREIGN

N.L. Sinyachkina

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes three different terms “Russian as a second language”, “Russian as a second native language”, “Russian as foreign language”. Based on the definitions of the concepts denoted by these terms”, in the relevant dictionaries the author comes to the conclusion about connotative congestion of the term “Russian as a second native language”. It even is not fixed in dictionaries The author believes that value of this phrase contradictory emotional and is not rational, if it be used in scientific, linguo-didactic purposes.

Key words: term, dictionary, first language, second language, foreign language

REFERENCES

- [1] Agmanova A.E. *Peridikativnost': teorija i modelirovanie usvoenija vtorogo jazyka: Monografija* [Predicativity: theory and simulation of learning a second language: Monograph]. Pavlodar, JeKO Publ., 2007. 259 p.
- [2] Agmanova A.E. *Usvoenie vtorogo jazyka: problemy teorii i metodologii issledovanija: ucheb. posobie, 2-e izd., dop. i pererab.* [Mastering a second language: problems of theory and methodology of the study: proc. allowance. 2-nd. ed., add.]. Astana: TOO «KazServicePrint. LTD» Publ., 2013. 102 p.
- [3] Dianova L.P. *Russkij jazyk v rechevoj kul'ture bilingvov: diss. ... kand. filol. nauk* [Russian language in the bilinguals' verbal culture: Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2011. 185 p.
- [4] Zalevskaia A.A. *Metodologija, tehnologija i terminologija: o neodnoznachnosti nauchnyh terminov* [Methodology, technology and terminology: ambiguity of scientific terms] // (Voprosy psiholingvistiki) [Questions of psycholinguistics]. 2014. No. 2(20). P. 12–27.
- [5] Zhukova I.N., Lebed'ko M.G., Proshina Z.G., Juzefovich N.G. *Slovar' terminov mezhkul'turnoj kommunikacii* [Glossary of intercultural communication] / Edit. M.G. Lebed'ko and Z.G. Proshina. Moscow, Flinta:Nauka Publ., 2013. 632 p.
- [6] Kostomarov V.G. *Eshhjo raz o ponjatii «rodnoj jazyk»* [About the concept of “native language” once again]. *Russkij jazyk v SSSR* [The Russian language in the USSR]. Moscow, 1991. No. 1, pp. 9–15.
- [7] Mihal'chenko V.Ju. *O principah sozdanija slovarja sociolingvističeskich terminov: k postanovke problem* [On the principles of creating a dictionary of sociolinguistic terms: problem statement] // *Slovar' sociolingvističeskich terminov* [The Dictionary of sociolinguistic terms]. Moscow, 2006. 312 p. Pp. 5–15.
- [8] Orusbaev A.O. *V pervom rjadu lingvistov Kazahstana // Zhizn' jazyka i jazyk zhizni. Sb. Statej* [In the first row of linguists of Kazakhstan // Life language and the language of life]. Articles / Edit. N. Shaimerdenova]. Almaty, Kazak Universiteti Publ., 2005. Pp. 453–467.
- [9] Protasova E.Ju. *«Rodnoj jazyk» k upotrebleniju termina* [“Native language” to the use of the term] // *Zhizn' jazyka i jazyk zhizni* [Life of language and the language of life]. Articles / Edit. N. Shaimerdenjva. Almaty, Kazakh University Publ., 2005. Pp. 230–240.
- [10] *Russkij kak vtoroj rodnoj jazyk: specifika obuchenija...* [Russian as a second native language: specific learning...] Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=08-qluEC1GY> (accessed 10.01.2016)
- [11] *Sajt Anatolija Vladimirovicha Krasnjanskogo.* [Website of Anatol Krasnyansky]. Available at: <http://avkrasn.ru/article-1811.html> (accessed 10.01.2016)
- [12] *Slovar' sociolingvističeskich terminov (pod red. V.Ju. Mihal'chenko)* [Dictionary of sociolinguistic terms (ed. by V. Y. Mihalchenko)]. Moscow, 2006. 312 p.
- [13] Sulejmenova Je.D., Shajmerdenova N.Zh. i dr. *Slovar' sociolingvističeskich terminov (Əleumettik lingvistika terminderiniñ sөzdigi)* [Dictionary of sociolinguistic terms (Əleumettik lingvistika terminderiniñ sөzdigi)]. Almaty, «Arman-PV» Publ., 2008. 392 p.
- [14] Sulejmenova Je.D. *Kazahskij i russkij jazyki: osnovy kontrastivnoj lingvistiki. 2-e izd.* [The Kazakh and Russian languages: the basics of contrastive linguistics. 2-nd ed.]. Almaty: Demeu Publ., 1996. 208 p.
- [15] Shahnarovich A.M. *Ontogenez rechi i formirovanie jazykovoj sposobnosti cheloveka* [The ontogenesis of speech, and the formation of the language ability of the person]. *Chelovečeskij faktor v jazyke. Jazyk i porozhdenie rechi* [Human factor in language. Language and speech production]. Moscow, 1991, pp. 185–220.